

ИОЛАНТА ОЛЬХОВИКОВА: "ПОПКА СОВСЕМ НЕ ДУРАК"

В малой цирковой энциклопедии в статье "Ольховиковы" - сведения о нескольких поколениях семьи, в которой были представлены, кажется, все жанры этого искусства. Ольховиковы дали миру гимнастов и акробатов, жонглеров и эквилибристов, жокеев и дрессировщиков. Об Иоланте Ольховиковой, которая в эти дни работает в цирке на Цветном бульваре, краткая ремарка: "дрессировщица, в цирке с 1960-го, выступает с дрессированными попугаями".

...Зал затихает, когда на манеже появляется прелестная женщина в длинном белом платье в каком-то волшебном головном уборе, и - взрывается криками попугаев, которых торжественно несут следом ассистенты. Большие красивые птицы - белые, розоватые, всех цветов радуги - качаются на качелях, бегают по вертушке, катаются на скейт-борде, спускаются откуда-то сверху на моноцикле по канату, да еще под парашютом. Едва успеваешь опомниться, как сама дрессировщица взмывает на специальной площадке под купол, и - полное ощущение! - ее поддерживают попугаи с роскошными хохолками и хвостами!

- Иоланта, кому принадлежит идея создания номера с попугаями? Мама ваша, Виктория Леонидовна Ольховикова, как известно, дрессировала собак и пони, многие зрители еще помнят ее комический номер "Боксеры-футболисты"... - Мы сидим в артистической уборной Иоланты. Окончилось первое отделение представления "Красота. Иллюзия. Очарование". Вошла дочь Иоланты Виктория, которая тоже выступает в этом представлении. Рядом - Эмиль Кио, муж Иоланты, работающий на протяжении второго отделения с иллюзионным аттракционом "Дарю вам чудо".

- Моя мудрая мама, - продолжает Иоланта, - передала свой номер внучке, моей Витусе, а мне наказала заниматься попугаями, потому что в цирке с разными животными и

птицами многие сейчас работают, а вот с попугаями - я одна.

- А у Дуровых, Филатовых?

- Там птицы - скорее декоративное оформление номеров с другими животными. Я же работаю только с попугаями, они мои "главные действующие лица". И в этом уникальность номера.

- Сколько их у вас и какие?

- Признаться, я суеверна, и, как все люди цирка, не люблю называть цифры. Напишите: около двадцати. Какие? Самые разные. Белые и черные какаду, амазонские, малукские, ара.

- Какие самые талантливые? Как распределяются роли?

- Ну, Катя у нас катается на заднем колесе велосипеда, Арончик - на скейт-борде, Федя - на моноцикле с парашютом. Характеры у них разные. Манюня - вредная, Слава, которого мы считали мужчиной, однажды снес яйцо, и тогда мы поняли, почему он так благоволил к мужчинам. Белые какаду не разговаривают, но они превосходные трюкачи. Некоторые очень хорошо танцуют.

- Сегодня ни один ваш артист не общался ни с публикой, ни с вами...

- Катя любит это делать, она и залаять может. Другой мой воспитанник однажды обратился к служащему: "Алкоголик, алкоголик, сколько можно пить на работе?" Очевидно, слышал, как выпившего распекали. Тот, конечно, очень обиделся на птицу.

Был другой говорящий артист, звали его Дорогой. Скажешь ему: "Здравствуй, Попочка!", а он: "Что такое?" с совершенно неподражаемой интонацией. А то просто приветствует: "Здравствуй, дурак". Публика хохочет, а режиссер недоволен: что это, дескать, птица отвлекает внимание от других участников представления, "тянет одеяло на себя". Сейчас я этот трюк сняла. Вообще кое-что убирала из своего выступления, если чувствую, что темп затянут. Не дай бог наскучить публике.

- Ну, вам это, по-моему, не грозит. Минуты пролетают, как миг. Хотелось еще любоваться...

- Вот-вот, как раз этого ощущения у зрителя я и добиваюсь, чтобы не было пресыщения.

А что до таланта и одаренности попугая, то смею вас заверить: Попка совсем не дурак! Это абсолютно точно! Дрессуре поддаются по-разному: одному достаточно только моей сердитой интонации, чтобы он тут же сделал все как требуется. А другому...

- Вот сегодня, например, один ваш артист не пожелал качаться и слетел с качелей. Что его ждет?

- Есть такая метелка, она им очень хорошо известна, придется порепетировать с прутиком в руке.

- Вы суровый воспитатель?

- Ну, что вы! Я их жалею, потому что плохо им жить в неволе, да еще в состоянии стресса: ведь и репетиция, и выступление под ярким светом, под аплодисменты публики - все это стресс. Не случайно же, хоть и считается, что попугаи живут долго, у меня не осталось ни одного из тех, с кем двадцать пять лет назад я начинала работать.

- Вы объездили весь свет. В какой стране вас принимали лучше всего?

- В Японии. Там удивительно открытые, доброжелательные зрители. Когда попугаи "поднимают" меня к куполу, в японском цирке неизменно раздается такое "а-а-ах!", что я сама замираю. Наш импресарио Азума-сан признавался, что всякий раз, когда наблюдает этот момент, не может сдерживать восторга.

- Не хочется вашему супругу внести элемент иллюзии в ваш номер?

- Однажды Эмиль предложил для попугаев трюк, в котором стреляет пушечка, опрокидывается корзина, и оттуда очень красиво появляются цветы. Мне понравилось. Мы попробовали показать номер в Японии. Там пришли в ужас: что за пушка, что за пропаганда войны, и вообще после каждого представления пушку забирали и выдавали только перед выступлением. Реакция, которую мы никак не могли предположить, тем более что выстрел производился обычным стартовым пистолетом.

...Кончился антракт. Во втором отделении Эмиль Кио показывал свои чудеса. В который раз я видела, как на месте очаровательной девушки в клетке оказывался облизывающийся лев, как иллюзионист распиливал своих ассистентов, как неведомым образом перемещал их в пространство из клетки в клетку...

В одном из ящиков безмятежно улыбалась Иоланта Ольховикова, словно не ее, только что поделив на части, Кио уложил в разные "емкости".

В который раз я с упоением воспринимала эти удивительные трюки цирка, как самое настоящее чудо.

Л.АКОПОВА

Ольховикова И.

29.04.98

29.04.98